

Отправив сообщение, Цзао Цинь лениво пролистал чат вверх. Он перечитал десятки своих прошлых жалобных посланий, в которых так усердно расписывал свои злоключения, что у него самого глаза заблестели от подступивших слез — до того жалко и сиротливо все это выглядело.

И ведь он ничуть не притворялся — дела действительно шли хуже некуда. На счету не осталось денег даже на самую дешевую синтетическую кровь. По этой причине юноша уже давно не получал привычного для Клана крови питания; обычная же человеческая еда, которой он перебивался изо дня в день, лишь на время забивала желудок, но не давала ни сил, ни насыщения.

Без крови он быстро слабел, терял концентрацию, а сознание становилось туманным. Цзао Цинь уныло уставился на совершенно темную, безликую аватарку Ли Чжиюэ. Голова слегка закружилась — похоже, первые симптомы истощения уже давали о себе знать.

Оказавшись в безвыходном положении, обнищавший юноша открыл специальную сетевую платформу, куда прежде заглядывал лишь раз. От старых знакомых из Клана крови он как-то слышал, что на этом форуме порой распродают уцененную синтетическую кровь с истекающим сроком годности.

Эта суррогатная смесь разительно отличалась от настоящей крови: на вид она была молочно-белой. Ее разработали ради удобства вампиров, вынужденных скрываться в мире людей, но по вкусу, как утверждали знатоки, она мало чем уступала оригиналу. Сам Цзао Цинь настоящей крови в глаза не видел, так что сравнить ему было не с чем.

Стоило запустить приложение, как на экране тут же всплыло требование заполнить профиль. Аккаунт у него был пустой, без имени и картинки. Скользнув рассеянным взглядом по раскидистому зеленому дереву за окном, Цзао Цинь лениво ввел никнейм: «Маленький саженец». А вот к выбору аватарки следовало подойти со всей серьезностью.

Юноша сел на постели, запустил камеру с фильтрами и принялся вертеться перед объективом. Он выставил все настройки улучшения на максимум: распахнул глаза, сузил губы, превратил подбородок в изящный клинышек, но идеала так и не достиг. Покрутив головой, он вспомнил о скромном наборе базовой косметики, который когда-то прихватил с собой. Краситься Цзао Цинь не умел, поэтому забросил коробку в дальний угол шкафа, но сейчас она пришлась как нельзя кстати.

По правде говоря... признаваться в этом вслух не хотелось, но себя он считал весьма миловидным. А уж если объединить природные данные с косметикой и фильтрами, результат должен выйти сногсшибательным! Не зря ведь в сети макияж величают великим азиатским колдовством.

Кое-как закончив наводить марафет, он поднял смартфон под углом сорок пять градусов и замер. На экране сияло лицо, в котором от прежнего Цзао Циня почти ничего не осталось: лукавый прищур, безупречная, сияющая улыбка. Снимок получился идеальным — чистый персонаж из красочного аниме, настоящий красавец, сошедший со страниц манги.

Чрезвычайно довольный собой, юноша тут же обновил аватарку.

Оформив покупку крови, он принялся бесцельно листать ленту форума. Писали тут обо всем на свете, и на любой пост находились ответы — кто-то даже всерьез спорил о знаках зодиака инопланетян. У Цзао Циня зачесались руки. Постучав указательным пальцем по подбородку, он решил приукрасить и в общих чертах описать свои недавние приключения, после чего опубликовал запись.

[Маленький саженец: Вам никогда не кажется, что наш мир ненастоящий? Что все мы просто NPC?]

Этот форум кишел самыми невероятными темами. На фоне местных сенсаций робкая мысль Цзао Циня выглядела блекло. Кому интересен философский экзистенциализм, когда тут и там мелькают заголовки вроде:

[ШОК! Как импотент за одну ночь превратился в неутомимого жеребца...]

[Рукоблудие перед сном: польза или вред для нервной системы?]

[Скандал: звезда экрана проложила путь к славе через постель влиятельного вампира...]

На его скромный пост никто не обратил внимания. Юноша раз за разом обновлял страницу, но в ответ тишина. Не выдержав, он оставил еще один комментарий.

[Маленький саженец: И это не просто какой-то абстрактный мир, а полигон для игроков, которые проходят испытания.]

Затем он помедлил и торопливо добавил:

[Маленький саженец: Ладно, забудьте. Я просто несу чушь.]

Он снова лениво обновил ленту, и на этот раз под постом действительно появилось несколько комментариев.

[Пользователь: Вот что бывает, когда не допиваешь крови — крыша едет знатно. Ребят, я тут попал в переплетище к очень плохим парням, подкиньте две сотни на дорогу домой, а?]

[Пользователь: Автор, на аватаре реально ты? Из какой ты галактики и какой у тебя знак зодиака?]

**[Пользователь: Кто тебя научил так нещадно фотешопить? На этого мастера смело можно

подавать в суд.]**

Цзао Цинь прекрасно понял издевку последнего комментатора. От смущения и обиды у него мгновенно вспыхнули щеки.

[Маленький саженец: Да я что с фильтрами, что без — один в один!]

[Маленький саженец: «Один в один», ага-ага~~~]

Для пущей убедительности он прикрепил ехидный розовый стикер с каким-то неопознанным уродливым зверьком. Ответ прилетел незамедлительно:

[Пользователь: Если это реальное фото без ретуши, то мне тебя искренне жаль]

Вскипев от злости, Цзао Цинь мгновенно отправил наглеца в черный список, решив раз и навсегда оградить себя от токсичных обитателей интернета.

Среди вороха насмешек наконец промелькнул серьезный отклик, заставивший его немного успокоиться. Правда, тон у незнакомца был довольно резким, словно тот привык отдавать приказы.

[Цзинь: Разделяю твоё мнение. Отправил запрос в друзья, прими.]

На аватарке этого пользователя красовался депрессивный черно-белый персонаж из аниме, от которого так и веяло подростковой меланхолией. Никнейм состоял всего из одного лаконичного слова — «Цзинь», а в графе статуса стояла одинокая точка.

Цзао Цинь в нерешительности замер. Покусывая губы, он немного подумал и лишь затем неторопливо нажал кнопку подтверждения. Сообщение прилетело мгновенно.

— У меня точно такие же ощущения, — писал Цзинь. — Время от времени они обостряются до предела. Кажется, будто все люди вокруг — просто запрограммированные куклы, NPC.

— Ты сам это понял?! — удивился Цзао Цинь.

— Да. Окружающие хоть и обладают зачатками разума, но не способны видеть суть вещей. Они поразительно слепы и замечают лишь внешнюю оболочку. Иногда мне кажется, что знать слишком много — это проклятие.

— Ого, — лаконично отозвался Цзао Цинь.

Он отшвырнул телефон на постель и бессильно растянулся на подушках.

Теперь все встало на свои места: на том конце провода явно сидел прыщавый подросток с тяжелой формой синдрома восьмиклассника, упивающийся собственным эгоцентризмом и пафосными мыслями. Связываться с подобными кадрами не хотелось совершенно.

Сектор А. Личный кабинет Ли Чжиюэ

Мужчина лениво полулежал на черном кожаном диване, небрежно закинув ногу на ногу. Сквозь расстегнутый ворот темной рубашки виднелась мертвенно-бледная кожа, лишенная малейшего намека на здоровый румянец. От всей его фигуры веяло такой глубокой апатией, словно ни одно событие в мире не способно было вызвать у него хоть каплю живого интереса.

В алых глазах промелькнул характерный для Клана крови холодный, хищный блеск. Ли Чжиюэ раздраженно прищурился.

Он расписал целую тираду, выдав сокровенные мысли, а собеседник с нелепой мультяшной картинкой на аватаре отмахнулся коротким: «Ого».

В этом куцем ответе сквозило такое вопиющее равнодушие, что становилось ясно: его откровенно сливают. С Ли Чжиюэ еще никто не позволял себе разговаривать в подобном тоне. Он в недоумении уставился на экран, гадая, что за фрукт скрывается под ником «Маленький саженец», но на последующие реплики тот отвечать попросту не стал.

Мужчина криво усмехнулся собственной глупости. Надо же было так вляпаться — всерьез поверить, будто нашел родственную душу.

Он скользнул взглядом по глупой, перекошенной от фильтров аниме-аватарке «Маленького саженца». Действительно, глупо было ожидать проблесков ума от владельца столь нелепого профиля.

Когда Цзао Цинь открыл глаза, в комнате царил густой полумрак. Все вокруг замерло в безмолвии. За окном сгушались сумерки, навевая странное, тоскливое ощущение, будто во всем мире не осталось ни души.

Юноша заспанно потер глаза, медленно сел на кровати и вдруг резко застыл, осознав

страшное: он бессовестно проспал занятия!

Для примерного Цзао Циня, который никогда в жизни не прогуливал занятия, это был первый случай столь вопиющей халатности. Сон как рукой сняло. Паникуя, он заметался по кровати, пытаясь впотьмах наощупь отыскать обувь.

Впрочем, запал быстро иссяк. Немного поразмыслив, он уныло рухнул обратно на подушки.

«Раз уж пропустил половину дня, метаться поздно. Одним прогулом больше, одним меньше — какая теперь разница? Лучше полежу еще».

Спустя какое-то время дверь тихо приоткрылась.

На пороге выросла высокая фигура Сун Чэна. Слегка растрепанный, тяжело дышащий, он замер, упершись рукой в косяк, и вперил в Цзао Циня напряженный, почти отчаянный взгляд. Лишь убедившись, что юноша цел и невредим, гость заметно расслабился, и с его лица сошло каменное выражение.

Помедлив секунду, он бесшумно прикрыл за собой дверь. Затем, стараясь казаться непринужденным, Сун Чэн подошел к личному шкафчику и принялся увлеченно копошиться в вещах.

Цзао Цинь так и застыл, приподняв голову от подушки и недоуменно наблюдая за странным поведением соседа.

Не успел он опустить голову, как дверь распахнулась во второй раз. Вошел абсолютно спокойный и расслабленный Цинь Цзышуай. Засунув одну руку в карман брюк, в другой он бережно нес пакет с горячим супом из морепродуктов, купленным специально для Цзао Циня. На фоне его легкой небрежности недавнее напряжение Сун Чэна казалось совсем уж неуместным и странным.

Заметив конкурента, Цинь Цзышуай изобразил легкое удивление:

— О, надо же, и ты тут? А я-то грешным делом подумал, раз Циньцин не пришел на пары, ты забьешь на возвращение в обща...

Он вовремя прикусил язык и негромко фыркнул:

— Впрочем, забудь. Неважно.

Сун Чэн лишь процедил что-то невнятное сквозь зубы и помрачнел еще сильнее.

Вид его перекошенного от злости лица наполнил душу Цинь Цзышуаю искренним восторгом. Прежде он относился к Сун Чэну вполне нейтрально, но теперь тот вызывал у него лишь глухое раздражение. И как только этот тип умудрился завоевать расположение Цзао Циня? Смотреть тошно.

Впрочем, Цинь Цзышуай не сомневался: очень скоро вкусы их очаровательного соседа кардинально изменятся, и Сун Чэну укажут на дверь.

Он повернулся к постели юноши и ласково произнес:

— Я сегодня специально освободился пораньше, чтобы принести тебе...

Договорить он не смог — слова застряли в горле.

Его лицо на секунду вытянулось. Сделав пару шагов к кровати, где в густых сумерках сидел Цзао Цинь, он наконец разглядел его лицо вблизи — и тут же судорожно сжал губы, отчаянно пытаясь сдержать рвущийся наружу хохот.

Заметив его приближение, Цзао Цинь послушно отложил мобильник в сторону и выпрямился, слегка задрав подбородок и преданно глядя на вошедшего. Желудок после долгого сна сводило от голода, а идти в столовую в такой поздний час не хотелось. Цинь Цзышуай с горячим обедом явился словно ангел-спаситель.

Поскольку юноша сидел, задрав голову, его художества проступили в полумраке во всей красе.

Миниатюрное личико пестрело невероятной палитрой красок. Это походило на нелепый грим из второсортной дорамы, где писаного красавца умышленно пытаются превратить в уродца. Поверх его от природы безупречных, тонких черт лица эта боевая раскраска легла так нелепо, словно белоснежный изнеженный котенок весь день кувыркался в придорожной пыли.

Не понимая причин столь пристального внимания, Цзао Цинь растерянно захлопал ресницами. Он перевел взгляд с одного парня на другого и озадаченно склонил голову набок, словно безмолвно вопрошая, в чем дело.

Несмотря на то что из-за нелепой боевой раскраски парень стал похож на чумазого беспризорника, в глазах Цинь Цзышуаю эта картина выглядела до умопомрачения трогательно. Сердце у старшекурсника сладко сжалось от нежности.

Вперив в него пылающий взгляд, Цинь Цзышуай на полном серьезе выдохнул:

— Какая прелесть!

Цзао Цинь под таким пристальным вниманием совсем растерялся. Он порывался было коснуться лица рукой, но вовремя сообразил, в чем дело, и его глаза испуганно округлились.

— Правда что ли?.. — смущенно пробормотал он, заливаясь краской.

— Да какое там «прелесть»!

Цзао Цинь на мгновение растерялся, глупо захлопав ресницами:

— В смысле?

— Ты чертовски, невероятно красив! Клянусь, я еще ни разу не встречал парней с настолько утонченными, идеальными чертами лица. Ты такой... — Цинь Цзышуай, обычно красноречивый и подвешенный на язык, на секунду даже замялся, подбирая подходящие эпитеты. — ...такое ощущение, будто косметика на твоём лице — лишь блеклое подобие твоей природной красоты. Пожалуй, это и есть высший пилотаж визажа! Хотя нет, ты просто сам по себе чертовски привлекателен. Скажу как есть: смазливые актеры из телевизора по сравнению с нашим Циньцинем — унылые серые мыши.

Лавина сладкой, бесстыдной лести окончательно погребла под собой хрупкую оборону Цзао Циня. Голова приятно закружилась, а губы сами собой расплылись в довольной, счастливой улыбке.

Смущенно прикусив губу, юноша понижее опустил голову — его еще никто в жизни так истово не осыпал комплиментами. Конечно, скромностью он никогда не отличался и втайне полагал, что приятель чертовски прав... Однако правила приличия требовали разыграть легкое смущение:

— Ну что ты такое говоришь... Я ведь краситься вообще не умею. Да и внешность у меня самая заурядная, ну... разве что капельку симпатичная.

Для убедительности он свел кончики пальцев, показывая эту самую «капельку». Под слоем аляповатого грима Цинь Цзышуай не мог разобрать, рдеют ли щеки Цзао Циня настоящим румянцем, но эта робкая, забавная и одновременно бесконечно горделивая мимика юноши была невыразимо очаровательна.

У Цинь Цзышуая перехватило дыхание. Он неосознанно подался вперед, сокращая дистанцию, и уловил тонкий сладковатый аромат, исходивший от нежной кожи Цзао Циня.

Но идиллическую атмосферу бесцеремонно разрушил холодный, презрительный смешок. Сказано было негромко, но слова отчетливо прозвучали в притихшей комнате:

— Уродство.

<http://bllate.org/book/18271/1763091>